

КИТАЙСКИЙ СТИЛЬ (ШИНУАЗРИ) В АРХИТЕКТУРЕ И ПЛАНИРОВКЕ ЛОНДОНА ПЕРИОДА РЕГЕНТСТВА (1811–1820)

Неглинская Марина Александровна

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена обоснованию структурного значения «китайского стиля» (шинуазри) для архитектуры Англии периода Регентства. Английская «китайщина» активно развивалась в садах и декоративно-прикладном искусстве, согласуясь с классическими стилями XVIII века и эклектикой XIX столетия. Происходившие синхронно перемены в архитектуре и планировке британской столицы, отвечая логике собственного развития Лондона, стали отчасти результатом контактов с Поднебесной империей и вдохновлялись примером цинского Пекина. В статье показано, что улица Риджент-стрит, связавшая исторический центр Лондона с Риджентс-парком, явилась первой расположенной по оси север-юг столичной магистралью, которая определила начало возвращения города к принципам регулярной планировки.

Ключевые слова: китайский стиль; шинуазри; архитектура Англии; Лондон; Риджент-стрит; Риджентс-парк; летний дворец Юаньминъюань; Пекин; эклектика; культурный диалог.

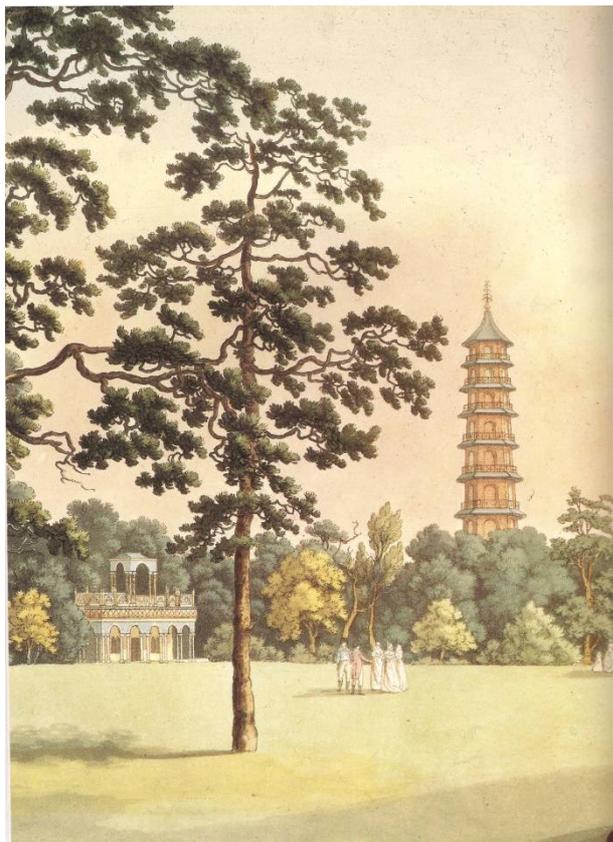
Для цитирования:

Неглинская М.А. Китайский стиль (шинуазри) в архитектуре и планировке Лондона периода Регентства (1811–1820) // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 174–184. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.013. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/22/>

Информация об авторе:

Неглинская Марина Александровна – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник отдела сравнительного культуроведения, Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация. Email: neglinskaya@mail.ru

Появление в Лондоне архитектуры шинуазри предваряет эпоху Регентства (1811–1820) и правление короля Георга IV (1762–1830, на троне с 1820 г.). Образцами архитектурной китайщины 1740-х – 1750-х гг. были рокайльные увеселительные сады Рейнлаг и Воксхол [2, с. 182–183]. В ботанических садах Кью (Суррей, теперь в черте Большого Лондона) при отце принца-регента Георге III (1738–1820, на троне с 1760 г.) появились «китайские» постройки, выполненные по проекту Уильяма Чемберса, во время службы в Ост-Индской компании посетившего Китай и прославившегося изданиями об архитектуре и садах Поднебесной (рис. 1).

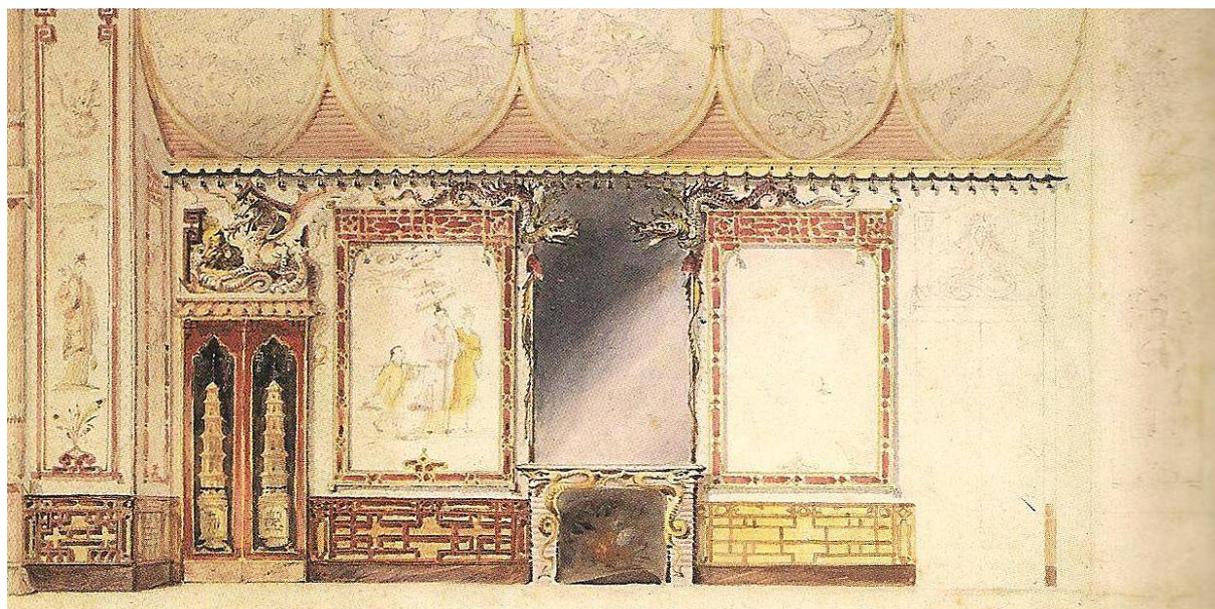
Рис. 1. Вид на «китайскую» пагоду У. Чемберса в парке Кью. Фрагмент английской гравюры. 1789. Источник: [2, с. 150].

До начала XIX века Чемберс (1723–1796, королевский архитектор с 1761 г.) оставался одним из наиболее авторитетных европейских мастеров, работавших в китайском стиле [5, с. 235–238]. Как резонно заметил Б.М. Соколов, китайская тема, выступавшая стимулом развития стиля рококо, «уже в начале XVIII века стала средством пропаганды “естественного” садоводства, а в 1750-х породила концепцию “англо-китайского” сада» [9, с. 389–390]. Термин «англо-китайский сад» («*jardin anglo-chinois*») обычно означает стилевое направление, соединяющее элементы архитектурной китайщины с «естественным» или пейзажным английским парком эпохи романтизма, и подразумевает принципиальные отличия от регулярного французского парка, давшего свою версию шинуазри. В процессе развития пейзажный сад освободился от «китайских» архитектурных атрибутов и, по мнению цитируемого автора, стал отражением характерных особенностей английской культуры и признаком национальной самоидентификации в искусстве.

Первой столичной постройкой шинуазри, созданной для принца до начала эпохи Регентства, стала его резиденция Карлтон-хаус (1780-е, проект Генри Холланда (1745–

1806), интерьеры Луи Дагера), располагавшаяся вблизи Сент-Джеймского парка и Вестминстера. Как отмечается в «Истории английской архитектуры» Кидсона П., Мюррея П. и Томпсона П., «хотя в 1826 году это здание было разрушено, мы знаем, как оно выглядело, и его план показывает, что Холланд очень умело планировал интерьер. С некоторыми изменениями сохранился коринфский портик здания – портик Национальной галереи, – но первоначально его отгораживала от улицы стоявшая перед ним ширма из ионических колонн, которые также должны были придавать строению французский вид» [4, с. 283]. «Китайским» было только внутреннее убранство Карлтон-хауса, сочетавшее фантазию шинуазри с неоклассическими формами [2, с. 187–188].

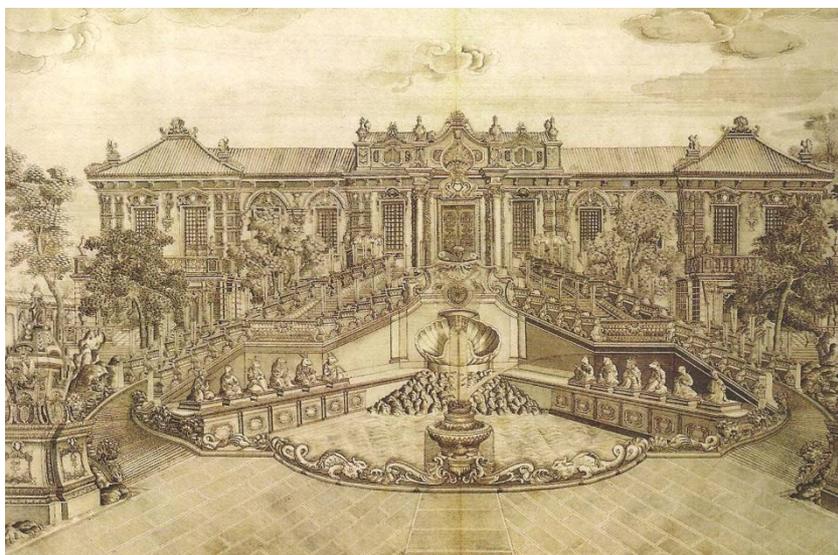
К периоду Регентства относились пострадавшие от пожара и ныне утраченные здания в китайском стиле, выстроенные в 1814 году на территории лондонского парка Святого Якова по проекту любимого архитектора принца – Джона Нэша (1752–1835) к празднику столетия Ганноверской династии (1714–1901). Так привилегия знати – «китайские» сады – постепенно превращалась в явление массового искусства, характеризующее английскую городскую систему развлечений [2, с. 185]. И все же принц-регент до конца дней остался верным поклонником шинуазри, благодаря чему дух аристократической китайщины XVIII века отчасти унаследовало и буржуазное XIX столетие.

*Рис. 2. Джоунз Р. Эскиз салона Королевского павильона в Брайтоне.
Конец 1810-х – начало 1820-х. Источник: [2, с. 192].*

Лучше столичных проектов сохранился Королевский павильон на берегу пролива Ла-Манш в Брайтоне, первый эскиз которого, предложенный Генри Холландом, стилистически сближался с архитектурой Карлтон-хауса, но в 1815–1822 годах реализовали замысел Нэша, сочетавший «индийский» фасад с куполами и интерьеры в китайском стиле [4, с. 295] (рис. 2). Известно, что один из неосуществленных проектов Брайтонского павильона подражал архитектуре летнего дворца цинского императора Цяньлуна (на троне 1736–1795) в Саду совершенной ясности/Юаньминъюань [2, с. 190], служившего местом посольских приемов (рис. 3). Знакомство английской публики

с видами Юаньминъюаня обеспечили выставлявшиеся в лондонской Королевской Академии графические листы Уильяма Александра (1767–1816) – художника при посольстве в Китай лорда Маккартни (1792–1793) [12, с. 61; 14] (рис. 4). Ансамбль цинского Сада совершенной ясности заслуживает внимания и как вероятный прообраз Риджентс–парка в Лондоне.

Рис. 3. «Зал тихих морей (Хайяньтан)» – одно из зданий «европейского» дворца в ансамбле Юаньминъюань. Офорт. Пекинские придворные мастерские. Период Цяньлун (1736–1795). Музей Гугун (Пекин). Источник: [13, S. 128].

Рис. 4. Александр У. Зал аудиенций в ансамбле Юаньминъюань. Тушь, перо. 1793–1794. Британская библиотека (Лондон). Источник: [12, p.61].

Реализация проекта столичного парка Регентства и прилегающей улицы Риджент-стрит началась вскоре после получения принцем (будущим королем Георгом IV) титула регента (1811). По счастливой случайности тогда же истек срок аренды для сельскохозяйственных нужд участка королевской земли в районе Мерилебоун, в начале XIX века – северо-западной окраины британской столицы. Джон Нэш планировал создание на этой земле нового парка, летней резиденции регента и более двух десятков вилл и коттеджей для сдачи внаем членам Парламента. Резиденцию, однако, даже не начали строить, другие замыслы частично осуществили; проложенная в направлении север-юг магистраль Риджент-стрит связала новый ансамбль с Вестминстером [4, с. 292–293] (рис. 5).

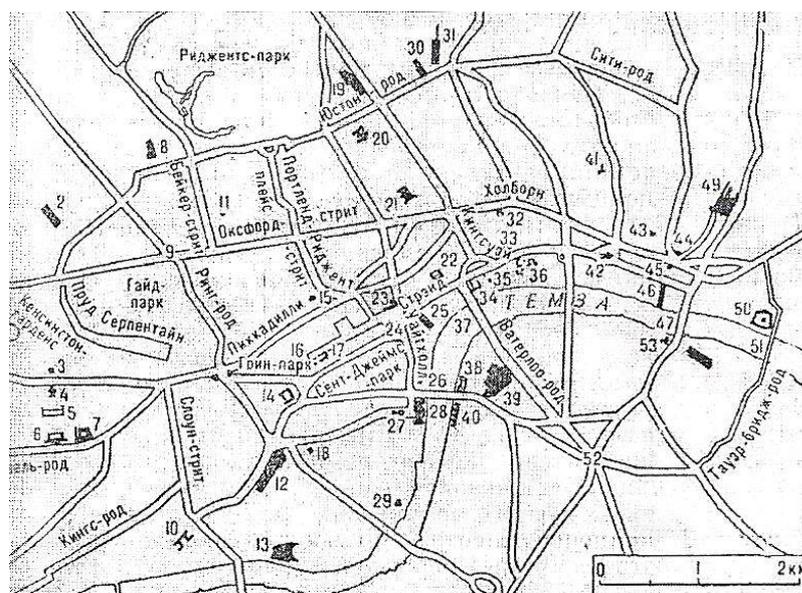

Рис. 5. Размещение Риджент-стрит и Риджентс-парка на схеме Лондона. Источник: [1, с. 339].

Согласно плану Нэша, по сторонам Риджентс-парка, огибаемого двумя кольцевыми аллеями и по форме близкого квадрату со скругленными углами, в 1820-х выстроили огораживающие ордерные террасы – Честерскую, Ганноверскую, Йоркскую и Камберлендскую; северная сторона парка, обозначенная каналом, открыта на Примроуз-хилл (Холм первоцветов). В 1822 году, в период работы Нэша над Брайтонским павильоном, в Риджентс-парке появился украшенный экзотическими гранеными куполами особняк Сассекс-плейс. Самая ранняя вилла – Холм (The Holm, 1818), спроектированная Д. Бертоном (1800–1881), существует поныне. Бертону же принадлежат проекты входящих в ансамбль Регентства зданий Сент-Джонс-лодж с примыкающим садом и Лондонского зоопарка, с 1828 года занимающего участок на севере Риджентс-парка (рис. 6). В 1830 г. было создано озеро с островами неправильных форм, примыкающее изнутри к юго-западному углу ансамбля. Несколькими годами позднее новый королевский парк столицы открыли для посещения публики [10, с. 81–88].

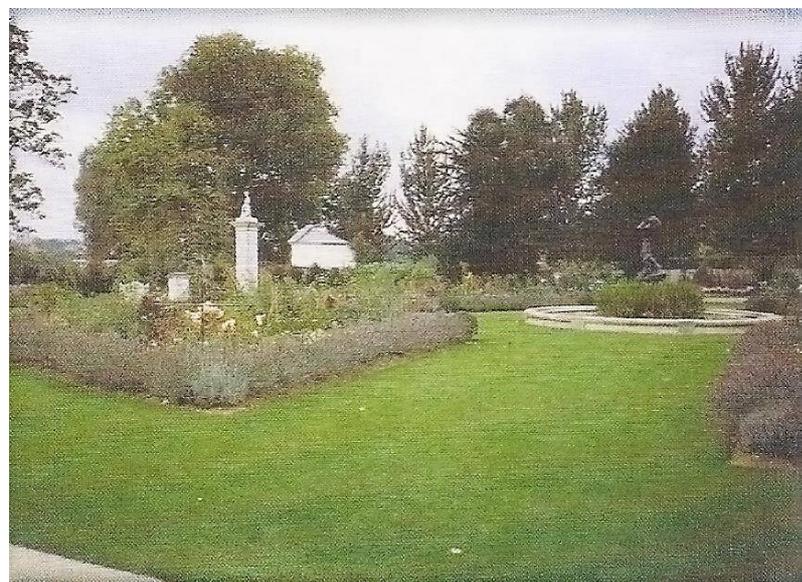

Рис. 6. Вид «внутреннего» парка вблизи Сент-Джонс-лодж, Риджентс-парк, Лондон. Фото Джефффри Янга. Источник: [10, цв. вкл.].

В Риджентс-парке Нэш смог применить усвоенные им от знаменитого садового дизайнера Хэмфри Рептона (1752–1818) представления о живописной организации пейзажно-архитектурного ансамбля, позволившие создать ощущение свободного пространства в заполненном строениями ландшафте. В ряду рассматриваемых Рептоном вариантов искусственного пейзажа были: «классический сад с террасой и партером, приближенный к дому; частный сад для пользования семьи; американский – с растениями только американскими; китайский – у пруда и большого китайского же павильона, декорированный китайскими растениями; ботанический сад для ученых занятий», а также парк с животными (зверинец) и английский парк с обсаженными кустарником аллеями, способный объединить все типы садов в целостный ансамбль [6, с. 155–156]. Идея «букета садов» на композиционном уровне отразила принципы эклектики. Именно так ныне оформлены крупнейшие исторические ансамбли в центре Лондона. В Парке Регентства кроме построек, задуманных Нэшем при участии Бертона, размещаются теперь резиденция американского посла (в особняке XX века), учебное заведение Риджентс-колледж и Центральная лондонская мечеть [10, с. 81–88]. В отличие от других королевских ансамблей Риджентс-парк с самого начала существовал как «букет садов», что роднит его не только с современными ему западными парками, но и с цинским Садам совершенной ясности/Юаньминъюань XVIII века.

Лежащий вблизи исторического Пекина Юаньминъюань был летней резиденцией императоров династии Цин (1644–1911) вплоть до тотального разрушения этого ансамбля во время Опиумных войн (1840–1860); в период Гуансюй (1875–1908) летний дворцовый комплекс частично восстановили и переименовали в Ихэюань (Сад мира и гармонии) [11, с. 46–61]. В течение XVIII века цинская загородная резиденция под Пекином эволюционировала от традиционного для Поднебесной дворцового ансамбля среди имитирующего южный китайский пейзаж озерно-островного ландшафта к занимавшему площадь около 340 гектаров конгломерату дворцов и садов с искусственными водоемами, вобравшему в себя и копии знаменитых памятников Южного Китая (реплику сучжоуского Сада львов/Шицзылинь XIV века), и «европейский» дворец в стиле барокко в окружении регулярных аллей и фонтанов, спроектированный для Цяньлуна служившими при пекинском дворе католическими миссионерами [13]. По традиции планы летней резиденции Юаньминъюань и составляющих ее малых ансамблей имеют прямоугольные или квадратные очертания, соответствуя китайскому геометрическому символу Земли – квадрату (рис. 7). Система сравнительно небольших «внутренних» дворцов и садов, каждый из которых играл роль композиционного модуля, позволяла структурировать весь обширный комплекс и сделать более содержательным диалог его архитектурных и пейзажных элементов. Выступая цинской версией эклектики, Сад совершенной ясности Цяньлуна по структуре сближался с художественным стилем периода Регентства.

Еще более примечательны композиционные совпадения в размещении пекинского «зимнего» дворца Гугун, лежащего в центре китайской столицы, и расположенного к северо-западу от Пекина летнего дворца Юаньминъюань (рис. 8), с одной стороны, – лондонского Карлтон-хауса в районе Вестминстера и задуманной, но неосуществленной летней резиденции в Риджентс-парке на северо-западе Лондона, с другой стороны.

Рис. 7. Схема ансамбля Юаньминъюань конца XVIII – первой трети XIX вв. (реконструкция). Источник: [11, p. 56].

Рис. 8. Схема расположения летнего дворца Юаньминъюань относительно исторического центра Пекина. Источник: [11, p. 115].

Исторически сложившийся приоритет в композиции Лондона широтной оси запад-восток (большинство городских улиц следовало течению Темзы) отличает британскую столицу от верного древнему канону цинского Пекина, структуру которого составляла сеть «цзин-вэй» скрещивающихся под прямым углом меридианных (юг-север) и широтных (восток-запад) улиц при главенстве меридианных осей – вертикалей на географической карте, символически соотносимых в Китае с вертикалью императорской власти [8, с. 242–282]. Направленная вдоль меридиана улица Риджент-стрит, связавшая парламентскую зону и Карлтон-хаус с новым парком, преобразила Лондон, став первой современной магистралью и, как отметил Саймон Дженкинс, позволив городу успешно конкурировать с другими историческими городами Запада [3, с. 258], а также (добавим) предвосхитить османовскую реконструкцию Парижа 1850-х – 1860-х годов. Примечательно, что в ансамбле Регентства китайская тема обусловила уже не архитектурный декор зданий, как было прежде, а само планировочное решение этой части Лондона.

Согласно альтернативной оценке, строительство ансамбля Регентства в целом «производилось с репрезентативной целью и к тому же без учета будущего развития столицы» [1, с. 301]. С последним утверждением трудно согласиться хотя бы потому, что градостроительная ситуация в британской столице после буржуазной революции (1640–1660) определялась, как отмечено в цитируемой статье, отсутствием единого плана застройки Лондона, и крупные проекты, подобные ансамблю Регентства, вплоть до середины XX века могли быть реализованы лишь на землях, принадлежащих короне. К XIX столетию относятся и два других градостроительных проекта: в 1812–1830 годах при участии того же Нэша был оформлен район Оксфорд-Серкус, а позднее в центре столицы проложили еще одну меридианную улицу Кингсуэй (1889–1906), идущую параллельно Риджент-стрит к востоку от нее [1, с. 339]. Строительство меридианных магистралей в целом означало возврат Лондона к принципам регулярной планировки, близким программе европейского классицизма, и с появлением улицы Регентства, думается, был «вскрыт» канал генетической памяти британской столицы, стоящей

на месте древнего римского гарнизона, который отличала четкая (как в цинском Пекине) геометрия плана.

Однако указание на «репрезентативные цели» не лишено оснований: оно позволяет увязать градостроительный замысел Риджентс-парка и меридианной магистрали Риджент-стрит с чисто эмпирическим желанием августейшего заказчика подражать расположению императорских резиденций Пекина, поэтому термин «китайщина» применим к структуре этой части Лондона, отстроенной в годы Регентства.

«Китайский стиль» в Лондоне первой трети XIX века представлял собой нечто парадоксальное. Столичные проекты сохраняли преимущественно второстепенное или прикладное значение (их, как и ранее, создавали для интерьеров и архитектурного оформления садов), но в большинстве своем они либо не реализованы в полной мере, либо снесены еще при жизни принца-регента, что требует пояснения.

Известно, что английское общество не без оснований считало венценосного заказчика шинуазри расточительным и эксцентричным. В годы Регентства и даже после коронации этот правитель «не пользовался популярностью и был объектом всевозможных насмешек. Придя к власти, он потребовал, чтобы кабинет министров выделил ему 550 000 фунтов на оплату долгов. <...> В некрологе даже в Times говорилось, что “никогда еще не было человека, о котором сограждане сожалели бы менее, чем об этом почившем короле”» [Цит. по: 3, с. 257–258].

Таким образом, негативную реакцию среды могла вызвать не эстетика архитектурной китайщины как таковая, а сквозящее в ней стремление принца-регента подражать императорам Китая. Вместе с тем и само явление шинуазри, по-видимому, казалось многим современникам принца неуместным в английской культуре, где к этому времени уже завершилось оформление образа «доброй старой Англии», гармонично воплотившегося в пейзажных (английских) садах и ландшафтной живописи Джона Констебла (1776–1837) (рис. 9).

Рис. 9. Изображение «китайского» навильона конца XVIII века в полотне Джона Констебла «“Квартира” на задворках Алресфорд-холла». 1816. Источник: [2, с. 174].

Тем не менее обращение к китайщине имело для британской культуры рассматриваемого времени вполне рациональные причины: «экзотическое» увлечение принца-регента и расцвет сино-европейского рынка искусств позволили даже в XIX веке сохранить шинуазри как один из полюсов национальной английской традиции. Приведенный в действие механизм культурного сопоставления, или принцип альтернативы, по Ю.М. Лотману [7], помог завершить кодификацию опыта национальной

культуры, оттолкнувшись от находок «чужой» культуры Поднебесной империи, в таком своем качестве потеснившей постоянного для Англии оппонента – Францию.

Принцип альтернативы сохраняет свое значение и в наши дни, что показывает сама эволюция ансамбля Риджентс-парка, которая продолжилась в направлении, заданном Джоном Нэшем: в последней четверти XX столетия в Парке Регентства была выстроена Центральная лондонская мечеть – «восточное» здание с золотым куполом и минаретом.

Литература

1. Великобритания // Искусство стран и народов мира. Архитектура, живопись, скульптура, графика, декоративное искусство. Краткая художественная энциклопедия / Гл. ред. Б.В. Иогансон. – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1962. – Т.1. – С. 285–360.
2. Джекобсон Д. Китайский стиль. – М.: «Искусство – XXI век», 2004. – 239 с.
3. Дженкинс С. Краткая история Англии. – М.: «Издательская группа Азбука-Аттикус/ КоЛобри», 2016. – 416 с.
4. Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П. История английской архитектуры. – М.: «Центрполиграф», 2003. – 382 с.
5. Ландер И.Г. Китайские сады в английских гравированных изданиях // Образ Поднебесной. Взгляд из Европы. Сборник научных статей XXI Царскосельской научной конференции. Ч.1. – СПб.: «Серебряный век», 2015. – С. 230–249.
6. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике дворцово-парковых стилей. – Л.: Наука, 1982. – 343 с.
7. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки. – СПб.: Искусство, 2010. – С. 485–503.
8. Неглинская М.А. Китайский стиль цинского двора и европейский предмодернизм. – М.: «Спутник+», 2018. – 432 с.
9. Соколов Б.М. «Англо-китайские» сады европейского Просвещения: от политического мифа к поэтическому пейзажу // Образ Поднебесной. Взгляд из Европы. Сборник научных статей XXI Царскосельской научной конференции. Ч.1. – СПб.: «Серебряный век», 2015. – С. 388–405.
10. Янг Дж. Прогулки по садам и паркам Лондона / Перев. с англ. Т. Новиковой. – М.: «ФАИР», 2009. – 224 с.
11. Beijing: Glimpses of History (Бэйцзин ланьшэн) / Editor Liao Pin. – Beijing: Foreign Languages Press, 1989/2001. – 115 p.
12. China: the Three Emperors (1662–1795) / Edited by Evelin S. Rawski and Jessica Rawson. – London: Royal Academy Publications, 2005. – 494 p.
13. Desroches J.-P. Yuanming Yuan. Die Welt als Garten // Europa und die Kaiser von China. – Frankfurt am Main: Berliner Festspiele / Insel Verlag, 1985. – S. 122–136.
14. Legouix-Sloman S. William Alexander // Europa und die Kaiser von China. – Frankfurt am Main: Berliner Festspiele/ Insel Verlag, 1985. – S. 173–186.

Статья поступила в редакцию 23.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518–7767.2020.01.013

“CHINESE STYLE” IN ARCHITECTURE AND PLANNING OF LONDON (1811–1820)

Neglinskaya, Marina Aleksandrovna

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation

Abstract

The article shows the structural significance of the “Chinese style” (chinoiserie) for the architecture of England during the Regency period. The “Chinese style” actively developed in English gardens and decorative art, consistent with the classical styles of the 18th century and the eclecticism of the 19th century. Some changes in the architecture and planning of the British capital, which were in line with the logic of London’s own development, were also the result of contacts with the Qing Empire (1644–1911) and were inspired by the example of Beijing. The article shows that Regent Street, which connected the historical center of London with Regent's Park, was the first London’s highway located along the north-south axis and determined the beginning of the city's return to the principles of regular planning.

Keywords: Chinese style; chinoiserie; architecture of England; London; Regent Street; Regent's Park; Yuanmingyuan Summer Palace; Beijing; eclecticism; cultural dialogue.

For citation:

Neglinskaya M.A. “Chinese Style” in architecture and planning of London (1811–1820). *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 174–184. DOI: 10.25712/ASTU.2518–7767.2020.01.013. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/22/> (In Russian).

Information about the author:

Neglinskaya, Marina Aleksandrovna – Ph.D., D.Sc. (Art History), Leading Research Fellow, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. Email: neglinskaya@mail.ru

---

References

1. *Velikobritaniya* [Great Britain]. In: *Iskusstvo stran i narodov mira. Arkhitektura, zhivopis', skulptura, grafika, dekorativnoe iskusstvo* [Art of countries and peoples of the world. Architecture, painting, sculpture, graphics, decorative art. Brief Art Encyclopedia. Ed. by B.V. Johanson]. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1962, vol. 1, pp. 285–360. (In Russian)

2. Jacobson D. *Kitaiskii stil'* [Chinoiserie]. Moscow, Art – XXI Century, 2004. 239 p. (In Russian)
3. Jenkins S. *Kratkaya istoriya Anglii* [A Short History of England]. Moscow, Publishing Group ABC-Atticus/KoLobri, 2016. 416 p. (In Russian)
4. Kidson P., Murray P., Thompson P. *Istoriya angliiskoi arkhitektury* [History of English architecture]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2003. 382 p. (In Russian)
5. Lander I.G. *Kitaiskie sady v angliiskikh gravirovannykh izdaniyakh* [Chinese Gardens in English Engraved Editions]. In: *Obraz Podnebesnoi. Vzgl'yad iz Evropy* [Celestial Empire Image. A look from Europe. Collection of scientific articles of the XXI Tsarskoye Selo scientific conference. Part 1]. St. Petersburg, Serebryanyi vek, 2015, pp. 230–249. (In Russian)
6. Likhachev D.S. *Poeziya sadov. K semantike dvortsovo-parkovykh stilei* [The poetry of the gardens. On the semantics of palace and park styles]. Leningrad, Nauka, 1982. 343 p. (In Russian)
7. Lotman Yu.M., Uspensky B.A. *O semioticheskom mekhanizme kultury* [On the semiotic mechanism of culture]. In: Lotman Yu.M. *Kultura i vzryv. Vnutri myshlyashchikh mirov. Stat'i, issledovaniya, zametki* [Culture and explosion. Inside the thinking worlds. Articles, studies, notes]. St. Petersburg, Iskusstvo, 2010, pp.485–503. (In Russian)
8. Neglinskaya M.A. *Kitaiskii stil' tsinskogo dvora i evropeiskii predmodernizm* [Chinese style of the Qing court and European premodernism]. Moscow, Sputnik +, 2018. 432 p. (In Russian)
9. Sokolov B.M. *"Anglo-kitaiskie" sady evropeiskogo Prosveshcheniya: ot politicheskogo mifa k poeticheskomu peizazhu* ["Anglo-Chinese" gardens of European Enlightenment: from political myth to poetic landscape]. In: *Obraz Podnebesnoi. Vzgl'yad iz Evropy. Sbornik nauchnykh statei XXI Tsarskosel'skoi nauchnoi konferentsii. Ch.1* [Celestial Empire Image. A look from Europe. Collection of scientific articles of the XXI Tsarskoye Selo scientific conference. Part 1]. St. Petersburg, Serebryanyi vek, 2015, pp. 388–405. (In Russian)
10. Yang J. *Progulki po sadam i parkam Londona* [Walking through the gardens and parks of London / Transl. from English by T. Novikova]. Moscow, FAIR, 2009. 224 p. (In Russian)
11. Beijing: Glimpses of History. Editor Liao Pin. Beijing, Foreign Languages Press, 1989/2001. 115 p.
12. China: the Three Emperors (1662–1795). Ed. by Evelin S. Rawski and Jessica Rawson. London, Royal Academy Publications, 2005. 494 p.
13. Desroches J.-P. Yuanming Yuan. Die Welt als Garten. In: *Europa und die Kaiser von China*. Frankfurt am Main, Berliner Festspiele / Insel Verlag, 1985, S. 122–136.
14. Legouix-Sloman S. William Alexander. In: *Europa und die Kaiser von China*. Frankfurt am Main, Berliner Festspiele/ Insel Verlag, 1985, S. 173–186.

Received: December 23, 2019.